JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: . eISSN:

WORLD HISTORY – ДУНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ – ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.61.91; 34.23.35

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.1.28.41

Роль кипчаков в формировании каракалпакского народа: расселение и этнические особенности кипчакских племен

М. Давлетияров ✉
Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана, Нукус, Узбекистан
✉*madat.davlet@gmail.com*

Аннотация. Проанализирована роль кыпчаков в формировании каракалпакского народа, уделяется особое внимание их этнокультурным особенностям в составе каракалпаков и территория их расселения в Южном Приаралье. Кыпчаки играли огромную роль в этнической и культурной истории каракалпаков. Кыпчаки действительно оставили значительный след в этнической и культурной истории каракалпаков. Их влияние проявилось в различных аспектах: от формирования этнического состава до культурных традиций и хозяйственной деятельности. Расселение кипчакских племён на территории Южного Приаралья стало важным этапом, который оказал влияние на формирование каракалпакского народа как этнической группы. Кыпчакский и ногайский пласты в фольклоре каракалпаков проявляются в сюжетах, героях и мотивах, которые отражают традиции, ценности и исторические события этих народов. Это влияние также подчёркивает тесные связи и взаимодействие между этими группами, что, в свою очередь, обогатило культурное наследие каракалпаков. Одним из ключевых признаков, характеризующих уровень кыпчакизации, является включение языков определённого народа в кыпчакскую группу тюркских языков. Как известно, четвёртый период развития тюркских языков – средний тюркский период (X-XV вв.) – примечателен тем, что именно в это время формируется основа всех современных тюркских языков. Степень участия тюркоязычных этнических компонентов, родоплеменных групп, племен и племенных союзов в процессе формирования каракалпакского этноса была неодинаковой. Среди наиболее крупных этнических компонентов можно выделить печенегов, огузов, кыпчаков, канглы, кунгратов, мангытов, а также многочисленные родоплеменные группы, интегрированные в родовую структуру каракалпаков. В Золотоордынский период на территории Сырдарьинских и Приаральских степей происходило межкультурное взаимодействие двух различных социокультурных групп – оседлых и кочевых народов. Это взаимодействие способствовало изменениям в этническом составе местного населения, трансформации языка, а также развитию и изменению материальной культуры народов Приаралья. Обсуждается, в какой степени миграции кыпчакских племен способствовали этнической консолидации тюркских народов. Важно учитывать, что кыпчаки не только ассимилировали в другие племена, но и сами подвергались влиянию соседних народов, таких, как монголы и жители Хорезма. Кыпчакская степь являлась центром политических взаимодействий, торговли и культурного

©Давлетияров М., 2025

обмена. Это взаимодействие способствовало унификации тюркских культурных особенностей, хотя и неоднородно.
Ключевые слова. Приаралье, средневековье, кыпчаки; каракалпаки; родоплеменные группы; этнический состав; язык; фольклор; расселение

Для цитирования: Давлетияров М. Роль кипчаков в формировании каракалпакского народа: расселение и этнические особенности кипчакских племен. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Т.1, no.1, с.29-41. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.1.28.41

The Role of Kipchaks in the Formation of the Karakalpak People: Settlement and Ethnic Characteristics of Kipchak Tribes

M. Davletiyarov

Karakalpak Research Institute of Humanities of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan, Nukus, Uzbekistan

Abstract. The role of the Kipchaks in the formation of the Karakalpak people has been analyzed, with special attention given to their ethnocultural characteristics within the Karakalpak composition and the territory of their settlement in the Southern Aral Sea region. The Kipchaks played a crucial role in the ethnic and cultural history of the Karakalpaks. Indeed, the Kipchaks left a significant imprint on the ethnic and cultural heritage of the Karakalpak people. Their influence was evident in various aspects, ranging from shaping the ethnic composition to impacting cultural traditions and economic practices. The settlement of the Kipchak tribes in the Southern Aral Sea region marked a crucial stage that influenced the formation of the Karakalpak people as an ethnic group. The Kipchak and Nogai elements in Karakalpak folklore are evident in storylines, characters, and motifs that reflect the traditions, values, and historical events of these peoples. This influence also emphasizes the close ties and interactions between these groups, which, in turn, enriched the cultural heritage of the Karakalpaks. One of the key indicators characterizing the level of Kipchakization is the inclusion of a particular people's languages in the Kipchak group of Turkic languages. As is known, the fourth period in the development of Turkic languages – the Middle Turkic period (10th-15th centuries) – is notable because it is precisely during this time that the foundation of all modern Turkic languages was formed. The degree of participation of Turkic-speaking ethnic components, tribal groups, clans, and tribal unions in the formation of the Karakalpak ethnos varied. Among the largest ethnic components, one can distinguish the Pechenegs, Oghuz, Kipchaks, Kangly, Kungrats, Mangyts, as well as numerous tribal groups integrated into the clan structure of the Karakalpaks. During the Golden Horde period, intercultural interaction between two distinct socio-cultural groups – settled and nomadic peoples – took place in the territories of the Syr Darya and Aral steppes. This interaction contributed to changes in the ethnic composition of the local population, the transformation of language, as well as the development and modification of the material culture of the peoples of the Aral Sea region.
Keywords. The Aral Sea region, Middle Ages, Kipchaks; Karakalpaks; tribal groups; ethnic composition; language; folklore; settlement patterns

For citation: Davletiyarov M. The Role of Kipchaks in the Formation of the Karakalpak People: Settlement and Ethnic Characteristics of Kipchak Tribes. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.1, no.1, pp.29-41. https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.1.28.41

Қарақалпақ халқының қалыптасуындағы қыпшақтардың рөлі: қыпшақ тайпаларының қоныстануы мен этникалық ерекшеліктері

М. Давлетияров

Өзбекстан Ғылым академиясының Қарақалпақстан бөліміне қарасты Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар ғылыми-зерттеу институты, Нөкіс қаласы, Өзбекстан

Аңдатпа. Мақалада қарақалпақ халқының қалыптасуындағы қыпшақтардың рөлі талданды, қарақалпақтардың құрамындағы этномәдени ерекшеліктеріне және олардың Оңтүстік Арал өңіріндегі қоныстану аумағына ерекше назар аударылды. Қыпшақтар қарақалпақтардың этникалық және мәдени тарихында үлкен рөл атқарды. Қыпшақтар қарақалпақтардың этникалық және мәдени тарихында айтарлықтай із қалдырды. Олардың әсері этникалық құрамның қалыптасуынан мәдени дәстүрлер мен экономикалық қызметке дейінгі әртүрлі аспектілерде көрінеді. Қыпшақ тайпаларының Оңтүстік Арал өңіріне қоныстануы қарақалпақ халқының этникалық топ ретінде қалыптасуына ықпал еткен маңызды кезең болды. Қарақалпақ фольклорындағы қыпшақ және ноғай топтары осы халықтардың дәстүрлерін, құндылықтары мен тарихи оқиғаларын бейнелейтін сюжеттерде, кейіпкерлер мен мотивтерде көрінеді. Бұл ықпал сонымен қатар осы топтар арасындағы тығыз қарым-қатынастар мен өзара байланыстарды көрсетеді, бұл өз кезегінде қарақалпақтардың мәдени мұрасын байытты. Қыпшақтану деңгейін сипаттайтын негізгі ерекшеліктердің бірі - белгілі бір халықтың тілдерін қыпшақ түркі тілдерінің тобына қосу. Түркі тілдерінің дамуының төртінші кезеңі – орта түркі кезеңі (X-XV ғғ.) - дәл осы уақытта барлық қазіргі түркі тілдерінің негізі қалыптасып жатқандығымен ерекшеленетіні белгілі. Қарақалпақ халқының қалыптасуындағы түркітілдес тайпалардың, тайпалық топтардың, этникалық компоненттердің, тайпалық одақтардың қатысу дәрежесі бірдей болған жоқ. Олардың ішіндегі ең негізгілері печенегтер, оғыздар, қыпшақтар, қаңлылар, қоңыраттар, маңғыттар және қарақалпақтардың рулық құрылымындағы көптеген тайпалық топтар болды. Алтын Орда дәуірінде Сырдария мен Арал маңындағы далалық аймақта екі түрлі әлеуметтік-мәдени топ – отырықшылар және көшпелі халықтар арасында өзара мәдени байланыс орнады. Бұл өзара қарым-қатынастар жергілікті халықтың этникалық құрамының өзгеруіне, тілдің трансформациялануына, сондай-ақ Арал маңы халықтарының материалдық мәдениетінің дамуы мен өзгеруіне ықпал етті. Қыпшақ тайпаларының көші-қоны түркі халықтарының этникалық бірігуіне қаншалықты әсер еткені талданды. Маңыздысы, қыпшақтар басқа тайпаларды ассимиляциялаумен қатар, моңғолдар мен Хорезм тұрғындары сияқты көршілес халықтардың ықпалына да ұшырады. Қыпшақ даласы саяси байланыстардың, сауда және мәдени алмасудың орталығы болды. Бұл өзара ықпалдасу түркі мәдени ерекшеліктерінің бірізденуіне ықпал етті, алайда бұл процесс біркелкі жүрген жоқ.

Түйін сөздер: Арал өңірі; ортағасырлар; қыпшақтар; қарақалпақтар; ру-тайпалық топтар; этникалық құрам; тіл; фольклор; қоныстану

Введение

Кыпчаки и кыпчакские племена как этнический компонент сыграли важную роль в этногенезе многих тюркоязычных народов, включая каракалпаков, а также народов некоторых стран Европы.

Существует множество признаков, которые позволяют определить степень участия этнических компонентов в формировании различных народов. Среди таких признаков можно выделить территориальное расселение кыпчаков на юго-восточном Приаралье; их названия и этнический состав; родовые группы, которые в средневековье представляли собой самостоятельные племена и народы. Также важную роль играют язык, хозяйственная деятельность, фольклор и другие культурные элементы. Одним из главным признаков, который определяет уровень кыпчакизации, считается перечисление языков определенного народа в кыпчакскую группу тюркского языка. На средневековом историческом этапе (XI-XIII вв.) наряду с местными племенами Приаралья, большую роль в формировании каракалпакского народа сыграли кыпчаки, язык которых лег в основу каракалпакского языка.

Как известно, четвертый период развития тюркских языков – средний тюркский период (X-XV вв.), который отличается тем, что в этот период формируется основа всех современных тюркских языков. В этот период появляется кыпчакско-ногайская языковая группа, в которую входят каракалпакский, ногайский, казахские языки и кыпчакский диалект узбекского языка (Хамидов 1974: 29-30). Как известно, своеобразной особенностью этнических групп с кыпчакским компонентом являются явные монголоидные признаки в антропологическом облике и «джокающий» говор (Каюмов 2011: 21). В литературе Золотой Орды получили распространение тюркские наречия, среди которых особое место занимал кыпчакский язык (Кыдырниязов 1989: 137).

Степень участия тюркоязычных этнических компонентов, родоплеменных групп, племенных союзов в формировании каракалпакского народа была неодинаковой. Среди наиболее крупных компонентов можно выделить печенегов, огузов, кыпчаков, канлы, кунгратов, мангытов, а также множество других родоплеменных групп, входящих в родовую структуру каракалпаков.

В устном народном творчестве каракалпаков, а также в их этнической истории выделяется так называемый кыпчакский и ногайский пласт. Как отмечает Жирмунский, тюркоязычные народы Средней Азии – узбеки, казахи, киргизы, каракалпаки, туркмены – издавна были связаны между собой древней языковой общностью и длительным соприкосновением, этническим и культурным взаимодействием в условиях совместной исторической жизни (Жирмунский 1962: 207). В каракалпакском эпосе «Коблан», в казахском эпосе «Кобланды батыр» Коблан родом из племени Кыпшак как народный герой, батыр защищает свою родину от врагов. Здесь большой интерес представляет то, что сюжеты эпоса и в каракалпакских, и в казахских версиях почти одинаковы. Аналогичность этих сюжетов говорит о том, что данный эпос был создан в то время, когда еще племя кыпчак, в прошлом отдельный этнос, не был разделен на мелкие родоплеменные группы с последующим вхождением в состав различных народностей.

В статье делается попытка показать роль кыпчаков в формировании каракалпакского народа через призму их этнокультурных особенностей в составе каракалпаков и территорию расселения в Южном Приаралье. Этнический состав каракалпакских кыпчаков отличается от других соседних народов и от средневековых кыпчаков. Некоторые исследователи подчёркивают значительную роль кыпчаков как крупного

этнического компонента, который способствовал распространению языка, культуры и обычаев среди других народов. Также рассматривается, в какой степени миграции кыпчакских племен способствовали этнической консолидации тюркских народов. При этом важно учитывать, что кыпчаки не только ассимилировали в другие племена, но и находились под влиянием соседних народов, таких, как монголы и жители Хорезма. Кыпчакская степь была центром политических взаимодействий, торговли и культурного обмена, что способствовало унификации тюркских культурных особенностей, хотя этот процесс был неоднородным.

Материалы и методы

В данной работе применяется методика компонентного анализа этнического состава, которая позволяет изучать данные о родоплеменном составе того или иного этноса. Кроме того, используется сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить генетически сходные компоненты в родственных культурах. В данной работе мы пытаемся анализировать не всю историю кипчаков, имеющуюся в литературе. Мы лишь рассматриваем те труды и вопросы, касающиеся этнической истории кипчаков, которые играли важную роль в формировании каракалпакского народа.

Литературный обзор

Проблемой этногенеза каракалпаков, этнической историей составляющих его родоплеменных групп занимался ряд ученых: П.П. Иванов, С.П. Толстов, Т.А. Жданко, Л.С. Толстова, С.Камалов, Х.Есбергенов и многие другие, которые в своих работах особо выделяют кыпчакский этнический компонент в этногенезе каракалпаков.

В настоящее время имеется много исследований по истории кыпчаков, о роли кыпчаков в формировании тюркских народов, в том числе среднеазиатских народов. С.М. Ахинжанов в работе о роли кыпчаков в средневековой истории Казахстана прослеживает основные этапы этнической истории кыпчаков, рассматривает вопросы расселения, миграции кыпчакских племен, формы хозяйства, политические взаимоотношения с соседними народами и т.д. (Ахинжанов 1995). В свое время К.Шаниязов отметил, что «Кипчакам посвящены многочисленные исторические исследования. Однако основное внимание в них уделяется западной ветви кочевников-половцев. О восточной группе, которая в начале XI в. переселилась в присырдарьинские степи, и о других группах кипчаков (Шаниязов 1974: 16), … которые впоследствии вошли в состав казахов, каракалпаков, узбеков и др., говорится лишь попутно…» (Шаниязов 1974: 20). Р.А. Абдуманапов в своей монографии, которая посвящена кыпчакскому этническому компоненту в этногенезе кыргызов, уделяет особое внимание на их исключительно важное положение (Абдуманапов 2015: 6). В современный период к проблеме кыпчаков в мировой истории посвящена работа Я.В. Пилипчука и Ж.М. Сабитова, в котором рассматриваются такие вопросы, как происхождение кимаков, кыпчакская этнонимия, родоплеменной состав кыпчаков и их переселение (Пилипчук 2015).

Результаты

Уран (клич) каракалпаков племени кыпчак считается «Токсоба», а тамга в форме /. В преданиях говорится, что в отличие от «самых старших» каракалпаков – кытаев – «самые богатые» – кыпшаки – занимались не овцеводством, а коневодством и изготовлением в связи с этим кумыса (Жданко 1950: 45).

Основным из источников по рассматриваемому вопросу считается Шежире Бердаха, в нем имеется много сведений о родоплеменной структуре каракалпаков, предания, связанные с ними. Если в данном источнике основные каракалпакские роды приводятся попарно, шесть племен: коныpат-муйтен, ктай-кыпшак, кенегес-мангыт, то в последующих источниках, исследованиях они приводятся в измененной форме. Данное изменение в родовой структуре каракалпаков - это последствия политики Хивинского ханства в целях централизации управления каракалпаками. По поводу урана кыпчаков говорится в шежире Бердаха:

Қыпшақ ҳәм йылқы жыйнады,
Желине қулын байлады.
Қымыз сабасын сайлады,
«Тоқсаба» уран болған екен

Кыпшак разводил лошадей,
К шестам жеребят перевязывал,
Для кумыса бурдюки приготовлял
«Токсаба» ураном кыпшаков стал. (Шежире: 20)

Родовой состав. Современные родовые подразделения каракалпаков объединены в два крупные арыса: *«коңырат»* и *«он төрт уруў»*. Каждый из этих арысов делится на *урыў, урыў* на *тийре,* а *тийре,* в свою очередь, делится на *көше*, и каждый соотвественно имеет свои собственные названия. *Он-төрт урыў* – делится на 4 больших *урыў: қтай, қыпшақ, кенегес, манғыт,* которые подразделяются на более мелкие родовые подгруппы.

В настоящее время арыс он төрт урыў, в том числе находящееся в его составе племя кипчак, в основном располагался на правом берегу канала Кегейли, на территории нынешних Чимбайского, Кегейлийского, Нукусского районов Республики Каракалпакстан (рис. 1).

Племя кипчак делится на 14 родов: канлы, санмурын, естек, канжыгалы, шунак, басар, толыс, жабы (ябы), арык, жагалтай, баганалы, майлыбалта, жадик, салтыр. Среди них 6 родов санмурын, естек, канжыгалы, шунақ, басар, толыс составляют отдельную группу «Алты ата», остальные 7 родов, кроме канлы, входят в группу «Жети коше». Среди них огромный интерес представляет род Канглы в составе племени Кыпшак. Канглы имеются также у казахов, киргизов, узбеков и у башкир. Т.А.Жданко также отмечает, что канглы, как и многие другие бывшие крупные племена, «некогда многочисленное, политически сильное племя, ослабев и уменьшившись», потерял свою самобытность и включился в систему племени кыпшак (Жданко 1950: 53).

Рассмотрение канглы на уровне племени и его многочисленность Т.А. Жданко подтверждает тем, что все роды, кроме канглы, в племени кыпшак экзогамны. Это, в свою очередь, объясняется тем, что канглы не столь давно считалось еще племенем, а его подразделения – самостоятельными родами или частями родов, не связанными друг с другом традициями, вытекающими из кровного родства (Жданко 1950: 72). Каракалпакские канглы делятся на 11 родовых групп – тийре: Катканлы; Ыргаклы; Ашамайлы; Тараклы; Жуансан; Шомишли; Кашулар; Орманшы; Акылхожа; Тазаканлы; Алтыортак. Среди них имеется кровнородственные группы, представители которых не вступают в брак друг с другом, а есть группы, которым разрешается. Например, Ашамайлы и Ыргаклы могут вступать друг с другом в брак. А представителям ыргаклы и катканглы не разрешено, так как считаются близкородственными. Если Жданко объясняет это тем, что канглы раньше был крупным племенным объединением и входившие в его состав группы не имели кровнородственных связей, то имеется еще другой вариант объяснения этому.

Т.А. Жданко отмечает, что по преданию старейшими в племени кыпшак считаются роды жабы (ябы) и жагалтай. Когда племя отделялось от ногаев, первой отделилась группа каракыпшак, а из нее, в свою очередь, выделились жабы кыпшаки, жившие в Кара-Куме (Казахстан). В дальнейшем выделился род арык-кыпшак, а затем род жагалтай, насчитывающий свыше 11 поколений. По другому варианту, самый старший из родов кыпшак – санмурын. Так звали каракалпакского бия, жившего во времена хана ногаев и каракалпаков – Жаныбека – в Крыму. Во главе бия Санмурын кыпшаки ушли от Жаныбека в Туркмению, в затем в Туркестан. Приемным сыном и воспитанником Санмурына, согласно генеалогиям кыпшаков, был Толыбай, общий предок родов майлы-балта, жадик и салтыр (Жданко 1950: 46) (Рис. 2).

У узбеков-аральцев кипчакское племя Амударьинского района Каракалпакстана (бывший Кыпчакский район) (рис. 1) делится на 8 родов: канджыгалы, канлы, шункарлы, туяклы, уйшун, ойрат, кара-кыпшак, асс (Задыхина 1952: 350).

Родовая структура кипчаков кенимехских каракалпаков, которые переселились сюда с берегов Сырдарьи примерно в XVIII в.: жагалтай; майлыбалта; карамойын; шунак; есаплы; жабы. Среди них отмеченных 4 родовых подразделения имеют общие названия с каракалпаками Каракалпакстана (Толстова 1961: 44-51). Это говорит о том, что современная родовая структура племени кыпчак была сформирована после их переселения на нынешнюю среду обитания. Л.С. Толстова отмечает, что у каракалпаков в XVII-XVIII вв., до их разделения, была единая родоплеменная структура (Толстова 1961: 45).

Обсуждение

С.П. Толстов считает, что узловым историческим моментом и территориально-социальным объединением в этнической истории каракалпаков являются печенежские политические объединения IX-XII вв (Толстов 1947: 303-305). Кроме того, С.П. Толстов отождествляет печенегов с потомками сако-массагетов – апасиаками. Подтверждая его мнение, академик С. Камалов приводит этапы процесса формирования каракалпакского

народа, где отмечает, что период печенегов является вторым этапом в формировании каракалпакского народа и вторым именем каракалпаков (Камалов 2001: 8-9).

По мнению многих авторов, современные каракалпаки считаются потомками именно … восточных групп печенегов (Иванов 1935: 11). Это, в первую очередь, подтверждается тем, что печенеги имеют родственные связи с кангарами (канлы в составе родоплеменной структуры современных каракалпаков), а также с черными клобуками, которые во многих литературных сведениях и в средневековых источниках приводятся как предки каракалпаков. Г.А. Феодоров-Давыдов полагает, что, вероятно, имя «кангар» и его варианты было распространенным названием печенегов или их части в ту эпоху, когда они кочевали в Азии. В Восточной Европе по каким-то причинам это имя уступило место имени «печенеги» (Феодоров-Давыдов 1966: 135). Подтверждением тому являются работы Константина Багрянородного, П. Сумо, Н. Аристова, А. Щербак, С. Толстова, И. Маркварт, С. Плетневой, С. Кляшторного и т.д.

П.П. Иванов отмечает, что в процессе своего постепенного передвижения из бассейна Аральского моря на запад кыпчаки встретились на своем пути с восточной ветвью печенегов, находившейся между Волгой и Яиком... Дальнейшее соседство обоих народов, совместное участие их в походах, так же, как общность их языков и одинаковый в общем уровень культурно-экономического развития должны были явиться несомненными факторами их сближения. Родственные отношения между печенегами и половцами уже к концу XII в. охватывали собою не только территориально близкие между собою части этих народов, но даже те печенежские роды, которые носили название черных клобуков и действовали обычно в союзе с русскими (Иванов 1935: 14-15).

Существенным доказательством постепенного объединения печенегов с кыпчаками является список кыпчакских племен, приводимый Нувейри и характеризующий этнический состав кыпчаков, впитавших в себя в результате завоевания областей Приаралья местное население этой территории (Жданко 1950: 113). В сведениях (первой половины XIV в.) ан-Нувейри, заимствовавший данные из арабской летописи, сообщается о следующих 11 кыпчакских родах: токсоба, иета, буржоглы, бурды, кангуоглы (или кангароглы), анжоглы, дурут, карабароглы, джузнан, карабирклы, котян (Шаниязов 1974: 76). В списке имя «кара-боркли» идентичен по своей семантике слову «каракалпак». Другое племя кыпчаков, упоминаемое наряду с караборкли – «кангуоглы», – также, несомненно, местного происхождения. Это «канглы» – видоизмененное и тюркизированное «кангар», одно из наименований печенегов, с последующим смешением с кыпчаками (Жданко 1950: 113).

Движение кыпчаков на юг, на Сырдарью начинается примерно в X веке, а возможно, и раньше. В XI веке в Приаралье огузское население сменяется кипчакским (Ягодин 1991: 175), а сырдарьинские и приаральские степи получают наименование Дешт-и-Кипчак. К началу 1030-х гг. половцы уже окончательно овладевают среднеазиатскими степями и вытесняют отсюда огузов, и среднеазиатские степи начинают упоминаться как «степи Кыпчаков» (Расовский 2012: 150).

Кипчаки, оседавшие на Устюрте, попадали под сильное культурное воздействие Хорезма. В кипчакскую кочевую среду ислам на Устюрте так же, как в других районах кипчакского ареала, проникает лишь во второй половине XIV в. (Ягодин 1991: 177-178).

На территории сырдарьинских и приаральских степей в Золотоордынский период происходит межкультурное взаимодействие двух различных между собой оседлых и кочевых народов, в результате чего происходит процесс изменения в этническом составе местного населения, в языке и трансформации материальной культуры народов Приаралья.

После распада Золотой Орды в государствах кочевых узбеков произошла дальнейшая перегруппировка кочевников Дешт-и Кыпчака: старые родоплеменные объединения, союзы племен распались и возникли новые объединения. Надо отметить, что по своему этническому составу кипчаки позднего средневековья были уже весьма разнородными: они смешались как с домонгольскими тюркоязычными племенами (кимак, тюрк, печенег, канглы, уз и др.), так и с отюреченными монгольскими племенами (Шаниязов 1974: 12).

Т. Жданко отмечает, что в придворных хрониках Муниса и Агахи при описании войн и завоевательных походов ханов имеется много ценных материалов о расселении и о родоплеменном составе каракалпаков, которые с конца XVIII – начала XIX в. в результате различных поражений в войнах в основной своей массе переселились с Сырдарьи и Жаныдарьи в Хорезм, в пределы Хивинского ханства (Жданко 1950: 20).

Т. Жданко также приводит сведения информаторов, где говорится, что вначале ктай-кыпшаки располагались на западном берегу Кегейли, а кенес-мангыты – на восточном. В период маловодья от недостатка воды по условиям орошения страдали больше земли правого, восточного берега. Тогда представители кенес-мангытов с помощью ханских чиновников получили западный берег, а ктай-кыпшаки вынуждены были уступить свои земли и переселиться на восточный берег Кегейли (Жданко 1950: 38).

Л. Толстова приводит сведения информаторов, где говорится, что каракалпаки с Едиля переселились в Хорезм и на побережье Аральского моря, а оттуда, вследствие недостатка земель (пашен и пастбищ), одни в долину Зерафшана, другие в Жийдели Байсун (южный Узбекистан) (Толстова 1961: 36). В другой работе Л.С. Толстовой говорится, что, согласно преданиям, каракалпаки поселились на территории Бухарской области 180-200 лет назад. Местами своего прежнего обитания они считают крепость Ширик-кала, берега Сырдарьи и Жаныдарьи, откуда они ушли в сторону Чимбая, Нур-Аты и Кенимеха. Произошло это во времена Маман-бия (Толстова 1961: 44).

Вышеуказанные факты указывают, что происхождение термина «каракалпак» связано с приходом кимаков-кыпчаков в Приаралье. Этот, несомненно, тюркский термин, до того нигде на востоке не встречавшийся, представляет собой заимствование из половецкого языка русскими. Термин «черные клобуки», происходящий из половецкого (кыпчакского) языка, первоначально использовался пришельцами из Прииртышья в отношении огузско-печенежских племен Приаралья и Сыр-Дарьи и отражал особенности их головного убора.

Заключение

Расселение кыпчаков в Восточное Приаралье привело к кыпчакизации языка части огузо-печенежских племен. Именно смешанные огузо-печенежские племена, подвергшиеся кыпчакизации, считаются предками каракалпаков.

Кыпчакский фактор оказал значительное влияние на формирование кыпчакской группы языков у других тюркских этносов, развитие литературы и фольклора, а также на формирование материальной культуры каракалпаков.

В целом можно отметить, что большинство тюркоязычных этнических групп (гунны, тюрки, огузы, печенеги, кипчаки, канглы и др.) в различные времена поселились на территории Приаралья и способствовали формированию новых народностей. Они оставили свои следы в культуре народов, формировавшийся на данной территории. Среди них надо особо отметить кипчаков, которые играли немаловажную роль в этнокультурных контактах населения Приаралья. Именно особый хозяйственно-культурный тип данного региона, основанный на полуоседлом комплексном скотоводческо-земледельческо-рыболовном хозяйстве, является основным фактором, который повлиял на расселение родоплеменных групп каракалпаков.

Этнический состав кыпчаков в период средневековья, где фигурируют названия родоплеменных групп, в различных средневековых источниках предоставлялось по-разному. В целом есть все основания, что кипчаки играли существенную роль в формировании каракалпакского народа и являются одним их основных этнических компонентов в этногенезе каракалпаков.

Acknowledgements

We extend our sincere gratitude to our academic advisor M. Karlybayev, as well as to the editorial team and peer reviewers for their invaluable scholarly support in preparing this article.

Алғыс білдіру

Мақаламызды ғылыми сүйемелдеу барысында көрсеткен қолдауы үшін ғылыми кеңесші М. Қарлыбаевқа, сондай-ақ редакцияға және рецензенттерге алғысымызды білдіреміз.

Благодарности

Выражаем благодарность научному консультанту М. Карлыбаеву, а также редакции и рецензентам в научном сопровождении нашей статьи.

Список литературы

Абдуманапов Р. *Кипчаки в этногенезе кыргызов.* Бишкек. 2015. 200 с.

Аристов Н. *Труды по истории и этническому составу тюркских племен.* Отв. ред. акад. В. Плоских. Бишкек: Илим. 2003. 460 с.

Ахинжанов С. *Кыпчаки в истории средневекового Казахстана.* Алматы: Гылым. 1995. 296 с.

Багрянородный К. *Об управлении империей.* Москва: Наука. 1991.

Жданко Т. *Очерки исторической этнографии каракалпаков. Родоплеменная структура и расселение в XIX – начале XX века.* Москва – Ленинград: АН СССР. 1950. 178 с.

Жирмунский В. *Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки.* Москва – Ленинград: АН СССР. 1962. 437 с.

Задыхина К. *Узбеки дельты Амударьи. ТХАЭЭ. Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции 1945-1948 гг*. Москва: АН СССР. 1952.

Иванов П. *Очерк истории каракалпаков. Материалы по истории каракалпаков.* Сборник Института востоковедения. том VII. Москва – Ленинград. 1935.

Камалов С. *Қарақалпақлардың халық болып қәлиплесиўи ҳәм оның мәмлекетлигиниң тарийхынан.* Нукус. 2001 ж.

Каюмов А. *Этническая ситуация на территории южного Узбекистана в XIX – начале XX века (по материалам Сурхан-Шерабадской долины).* Автореферат диссер. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. Ташкент. 2011.

Кляшторный С. *История Центральной Азии и памятники рунического письма*. СПб. Санкт-Петербург. 2003. 560 с.

Кумеков Б., Кузембаев Н. Кипчакский фактор в Золотой Орде. *Journal of history.* 2022. No.3(106), с.41-53

Кыдырниязов М. *Материальная культура городов Хорезма в XIII-XIV вв.* Нукус: Каракалпакстан, 1989. 176 с.

Пилипчук Я., Сабитов Ж. *Очерки этнополитической истории кыпчаков.* Астана: “Ғылым” баспасы, 2015. 248 с.

Плетнева С. *Кочевники Средневековья.* Москва: Наука. 1982. 188 с.

Расовский Д. *Половцы. Черные клобуки: печенеги, торки и берендеи на Руси и в Венгрии.* (Работы разных лет). Москва: ЦИВОИ. 2012. 237 с.

Сумо П. *Исторические рассуждения о происхождении народов, населявших в средние века Польшу, Россию и земли между Каспийским и Черным морем, также Европейскую Турцию на севере от Дуная.* Москва. Универ. Тиграфия. 1846.

Толстов С. Город гузов (Историко-этнографические этюды). *Советская этнография*. 1947. No.3, с.55-103

Толстов С. *К вопросу о происхождении каракалпакского народа.* Краткие сообщения ИЭ им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Вып. II., Москва – Ленинград. 1947. С. 69-75

Толстова Л. Каракалпаки Бухарской области Узбекской АССР (п материалам полевых исследований 1960 г.). *Советская этнография.* 1961. No.5, с.45–52

Толстова Л. Материалы этнографического обследования группы «каракалпак» Самаркандской области Узбекской АССР. *Советская этнография*. 1961. No.3, с.34–44.

Феодоров-Давыдов Г. *Кочевники восточной Европы под властью золото-ордынских ханов. Археологические памятники*. Москва: Московский университет. 1966. 276 с.

Хамидов Ҳ. *Қарақалпақ тили тарийхының очерклери.* Нөкис. Қарақалпақстан. 1974. 360 б.

Шаниязов К. *К этнической истории узбекского народа (историко-этнографические исследования на материалах кипчакского компонента).* Ташкент: «ФАН». 1974. 344 с.

Щербак А. *Печенежский язык // Языки мира / Тюркские языки.* Под редакцией Тенишева Э. Бишкек: «Кыргызстан». 1997 г. С.107–110.

Ягодин В. *Стреловидные планировки Устюрта (Опыт историко-культурной интерпретации).* Ташкент: ФАН. 1991. 206 с.

References

Abdumanapov R. *Kipchaki v jetnogeneze kyrgyzov.* Bishkek: 2015. 200 p. (in Russian)

Akhinzhanov S*. Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazahstana*. Almaty: Gylym. 1995. 296 p. (in Russian)

Porphyrogenitus K. *Ob upravlenii imperiei.* Moscow: Nauka Publishing House. 1991. (in Russian)

Zhdanko T. *Ocherki istoricheskoj jetnografii karakalpakov. Rodoplemennaja struktura i rasselenie v XIX – nachale XX veka.* USSR Academy of Sciences. Moscow – Leningrad: USSR Academy OF Sciences. 1950. 178 p. (in Russian)

Zhirmunsky V. *Narodnyj geroicheskij jepos. Sravnitel'no-istoricheskie ocherki.* Moscow – Leningrad: USSR Academy OF Sciences. 1962. 437 p. (in Russian)

Zadykhina K. *Uzbeki delty Amudari. TKhAEE. Arkheologicheskie i etnograficheskie raboty Khorezmskoi ekspeditsii 1945-1948 gg*. No USSR Academy OF Sciences. 1952. (in Russian)

Ivanov P. *Ocherk istorii karakalpakov*. Materials on the history of the Karakalpaks. Collection of the Institute of Oriental Studies. Vol.VII. Moscow – Leningrad. 1935. (in Russian)

Kamalov S. *Qaraqalpaqlardıń xalıq bolıp qáliplesiwi hám onıń mámleketliginiń tariyxınan.* Nukus. 2001. (in Uzbek)

Kayumov A. *Jetnicheskaja situacija na territorii juzhnogo Uzbekistana v XIX – nachale XX veka (po materialam Surhan-Sherabadskoj doliny).* Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Tashkent. 2011. (in Russian)

Klyashtorny S. *Istorija Central'noj Azii i pamjatniki runicheskogo pis'ma*. St. Petersburg. 2003. 560 p. (in Russian)

Kumekov B., Kuzembayev N. Kipchakskij faktor v Zolotoj Orde. *Journal of History.* 2022. No.3(106), pp.41–53. (in Russian)

Kydyrniyazov M.-Sh. *Material'naja kul'tura gorodov Horezma v XIII-XIV vv.* Nukus: Karakalpakstan. 1989. 176 p. (in Russian)

Pilipchuk Ya., Sabitov Zh. *Ocherki jetnopoliticheskoj istorii kypchakov.* Astana: «Gylym» Publishing House. 2015. 248 p. (in Russian)

Rasovsky D. Polovcy. *Chernye klobuki: pechenegi, torki i berendei na Rusi i v Vengrii.* (Raboty raznyh let). Moscow: TSIVOV. 2012. 237 p. (in Russian)

Sumo P. *Istoricheskie rassuzhdeniia o proiskhozhdenii narodov, naseliavshikh v srednie veka Polshu, Rossiiu i zemli mezhdu Kaspiiskim i Chernym morem, takzhe Evropeiskuiu Turtsiiu na severe ot Dunaia.* Moscow: at the University. Printing houses. 1846.

Tolstov S. Gorod guzov (Istoriko-jetnograficheskie jetjudy). *Soviet Ethnography.* 1947. No.3, pp.55–103. (in Russian)

Tolstov S. *K voprosu o proishozhdenii karakalpakskogo naroda. Kratkie soobshhenija IJe im*. N. Mikluho-Maklaja. Issue. II. Moscow – Leningrad. 1947. Pp.69–75. (in Russian)

Tolstova L. Karakalpaki Buharskoj oblasti Uzbekskoj ASSR (p materialam polevyh issledovanij 1960 g.). *Soviet Ethnography.* 1961. No.5, pp.69–75. (in Russian)

Tolstova L. Materialy jetnograficheskogo obsledovanija gruppy «karakalpak» Samarkandskoj oblasti Uzbekskoj ASSR. *Soviet Ethnography.* 1961. No.3, pp. 34-44. (in Russian)

Feodorov-Davydov G.A. *Kochevniki vostochnoj Evropy pod vlast'ju zoloto-ordynskih hanov. Arheologicheskie pamjatniki*. Moscow: Publ. Moscow University. 1966. 276 p. (in Russian)

Hamidov H. *Qaraqalpaq tili tariyxınıń ocherkleri.* Nukus: Karakalpakstan. 1974. 360 p. (in Karakalpak)
Shaniyazov K. *K jetnicheskoj istorii uzbekskogo naroda (istoriko-jetnograficheskie issledovanija na materialah kipchakskogo komponenta)*. Tashkent: «FAN». 1974. 206 p. (in Russian)
Shcherbak A. *Pechenezhskii iazyk // Iazyki mira / Tiurkskie iazyki.* Pod redaktsiei Tenisheva E. Bishkek: "Kyrgyzstan". 1997. Pp. 107-110. (in Russian)
Yagodin V.N. *Strelovidnye planirovki Ustjurta* (Opyt istoriko-kul'turnoj interpretacii). Tashkent: FAN. 1991. 206 p. (in Russian)

Information about authors

Madatbay M. Davletiyarov **–** Senior Researcher, Karakalpak Research Institute of Humanities, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan. Address: 179A Amir Temur Street, Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan, 230100. https://orcid.org/0009-0003-6571-993X, madat.davlet@gmail.com

Авторлар туралы мәліметтер

Мәдәтбай Мақсетбаевич Давлетияров **–** Өзбекстан Ғылым академиясының Қарақалпақстан бөлімі Қарақалпақ гуманитарлық ғылымдар ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері. 230100, Өзбекстан, Қарақалпақстан Республикасы, Нөкіс қаласы, Әмір Темір көшесі 179А. https://orcid.org/0009-0003-6571-993X, madat.davlet@gmail.com

Сведения об авторах

Мадатбай Махсетбаевич Давлетияров **–** старший научный сотрудник Каракалпакского научно-исследовательского института гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана. 230100, Узбекистан, Республика Каракалпакстан, г. Нукус, ул. Амир Темура, 179А. https://orcid.org/0009-0003-6571-993X, madat.davlet@gmail.com

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 12.01.2025
Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами / Approved by reviewers: 16.02.2025.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 31.03.2025